

— Я понесу вас, — в этот момент Нань Хэ опустился на колени перед госпожой Лоу.

— Нет, в этом нет необходимости, — ответила госпожа Лоу, отмахнувшись рукой.

Нань Хэ неподвижно замер на корточках, глядя на нее, его янтарные глаза казались холодными и ясными, в них не было позёрства, присущего людям. Но в его движениях проявлялась забота.

Госпожа Лоу на мгновение замерла, ошеломленно вспоминая о прошлом.

— Все в порядке, эта дорога тяжела, поднимайтесь, я понесу вас, — взглянул на нее Нань Хэ.

Госпожа Лоу, наконец, приняла помощь Нань Хэ и забралась ему на спину.

— Большое тебе спасибо, юноша. Вообще-то, у меня действительно болят ноги, в конце концов я уже немолода.

Нань Хэ ничего не ответил, он просто встал, в несколько прыжков взобрался на крутую гору и оглянулся на Юань Сян.

Юань Сян посмотрела на него от подножия горы.

Этот человек, возможно, отлично подходил для того, чтобы стоять здесь, среди снегов. У него было красивое и утончённое лицо, длинные ресницы, уголки его глаз были очаровательно изогнуты, а блестящие глаза мягко двигались в лучах зимнего солнца, что придавало ему отчасти холодный вид, когда он молчал.

Но Юань Сян знала, что он был совершенно не таким безразличным, как хотел показать.

Он был мягким и одиноким, испытывал искушение сблизиться, но всегда был готов сбежать.

Она желала сделать его счастливым, но это, казалось, было не так просто, как сказала госпожа Лоу.

За последние несколько дней на корабле она сделала все возможное, чтобы побольше разговаривать с ним, но настроение Нань Хэ, казалось, по какой-то причине было подавленным, и он даже иногда проявлял легкую грусть.

Но Нань Хэ был так красив, что независимо от того, какое выражение появлялось на его лице, оно могло пробуждать любовь людей.

Когда он был счастлив, он выглядел лучше, а когда ему было грустно, его вид мог вызывать сочувствие.

Как и в этот раз, когда он стоял под заснеженной сосной, в ярко сияющих ледяных кристаллах. Бледно-розовые губы были слегка сжаты, их запах мог быть особенно сладким.

Юань Сян была захвачена врасплох своими собственными мыслями. Она начала подозревать, что это из-за того, что Нань Хэ все эти дни пребывал в человеческой форме, и это вызывало у нее какие-то необъяснимые эмоции.

Юань Сян потрясла головой, чтобы избавиться от своих беспорядочных эмоций.

Это все потому, что Нань Хэ был таким красивым. Она не могла просто смотреть на его лицо в связи с этим. Люди сами создали непреодолимый барьер, разделявший расы. Он был демоном, а она была человеком, существом совершенно другого типа.

Но разве ее учитель не был тоже демоном?

Юань Сян в замешательстве поднялась наверх, поскользнулась и едва не упала.

— Ты напугала меня, — поспешно схватил ее за плечо У Юань. — А-Сян, ты не сможешь нормально ходить, если будешь продолжать смотреть на Нань Хэ.

— Не говори глупостей! — Юань Сян прикрыла маленький ротик У Юаня и посмотрела на Нань Хэ, ожидающего на вершине скалы, с некоторой долей угрызений совести.

Нань Хэ тоже смотрел на нее, потому что слова У Юаня вызвали на его лице легкую улыбку, поэтому Юань Сян тоже рассмеялась.

— Это здесь, это здесь, я никогда не забуду это место, — госпожа Лоу указала на ветвистое дерево акации неподалёку впереди.

Она слезла со спины Нань Хэ и расправила свою одежду.

— Ну что скажете, я хорошо выгляжу? — она не могла сдержать эмоций, и ее лицо покраснело от волнения.

— Да, вы выглядите очень энергично.

Юань Сян посмотрела на темное старое дерево акации, которое росло много лет, и заколебалась в глубине души, задаваясь вопросом, пройдет ли это немедленно.

За деревом появилась бледная маленькая девочка:

— Ты осмелилась прийти сюда? — с ничего не выражающим лицом она протянула свои белые руки к Юань Сян: — Где мой золотой шар? Ты его украла?

Позади нее появилась огромная тень мотылька, и бесчисленные серо-коричневые мотыльки внезапно вылетели из леса, плотно сбившись в воздухе в плотный рой.

— Золотой шар здесь, он был немного сломан, — седовласая пожилая госпожа вышла из-за спины Юань Сян, сделала два шага вперед и осторожно протянула ей золотой шар: — Я починила его.

Резной золотой шар, который недавно отремонтировали, сверкал в лучах зимнего солнца.

Девочка посмотрела на шар и внезапно обратила внимание на появившегося человека. Ее глаза моргнули, похожее на маску лицо, казалось, покрылось трещинами, темные тусклые глаза расширились.

Седовласая пожилая женщина, держа золотой мяч в руке, направилась к девочке под акацией.

Девочка неподвижно наклонила голову и долго наблюдала за ней. Даже мотыльки, жужжащие в воздухе, перестали двигаться и неподвижно застыли в воздухе.

— А... Чунь? — холодно произнесла Янь Нью. — Это ты? Ты такая старая.

— Пускай, я немного старовата, но я все еще могу играть, — госпожа Лоу с ласковой улыбкой держала золотой шар и крутила его между пальцами.

Шаг за шагом, она двинулась вперед, и наконец, спустя пятьдесят лет подошла к своей подруге:

— Я вернулась, я пришла поиграть с тобой.

Золотой мяч мягко зазвенел, и звон колокольчиков наполнил верхушки деревьев заснеженного горного хребта, заполнив пятьдесят лет дурацкого ожидания.